

Отзыв официального оппонента

доктора философских наук, профессора Людмилы Анатольевны Мясниковой на диссертацию Ольги Анатольевны Пырьяновой «Феномен фигуративной сексуальности: сущность и репрезентация», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Диссертационное исследование О.А. Пырьяновой посвящено теме, актуализированной в XX веке в рамках постмодернистской философии и включенной таким образом в общий контекст критики современного общества и культуры. Так что сексуальность выходит из сферы интимного и проявляет как социальный феномен сложившуюся систему власти.

Для такого рода критики, конечно, есть справедливые основания, ведь сегодня очевидно, что сексуальность человека эксплуатируется рекламой и медиа, так что кажется будто ежедневно предписываются нормы и так же ежедневно ниспровергаются, стандарты создаются и немедленно подвергаются осуждению, чтобы добиться эффекта информационного скандала. В связи с этим возникает крайне настороженное отношение к возможности теоретического осмысления сексуальности или же исследуются какие-то отдельные аспекты – идентичность женщины, сексуальность в искусстве, легитимация сексуальности и т.п. Поэтому стремление автора рассмотреть сексуальность как некий путь «обретения целостности» человеком (с. 136) делает работу интересной и значимой для философии и философской антропологии.

Кроме этого, можно подчеркнуть, что исследование содержит и некоторые выходы в область современной культуры, тем самым выявляя перспективы дальнейшего исследования и взаимосвязь с другими аспектами исследования заявленной проблемы. Например, в работе анализируется феномен флирта и в связи с этим роль моды и гламура (с.153-155).

Диссертация состоит из трех частей, в которых автор последовательно рассматривает методологические вопросы анализа сексуальности, осуществляя анализ базовых понятий, обосновывает введение нового понятия – «фигуративной сексуальности» (с. 73), а также форм репрезентации фигуративной сексуальности.

Необходимо подчеркнуть, что О.А. Пырьянова выбирает феноменологический метод в качестве основного подхода, который позволяет осуществлять описание феномена сексуальности. В истории философской антропологии Г. Плеснер предлагал применять феноменологию и герменевтику для описания человека как целостного существа. При этом он настаивал, что необходимо учитывать биологическое в человеке, а также сопоставлять человека и животное, исходя из отношения к телу, плоти, способности дистанцироваться от собственного тела. В свете этого можно отметить, что диссертант методологически близка к классической философской антропологии. Помимо этого, в параграфе, посвященном нарративности фигуративной сексуальности (с. 102-120), очевидно, что автор методологически осуществляет анализ, используя опыт постструктуралистской философии.

Безусловно, новым в диссертации является понятие фигуративной сексуальности, которое О.А. Пырьянова вводит, чтобы описать процесс феноменологического опыта восприятия человеком собственной сексуальности, которая дана в разных формах репрезентации (с. 77). Автор диссертации ссылается на П. Рикера, его понимание желания, и указывает, что «в контексте сексуальности фигуративность выражается в следующем: сексуальность нуждается в выражении, а также в формировании близости как основы своего бытия» (с. 76). Таким термином в работе называется «своеобразная инициация, оформляющая внутреннее самопонимание, раскрывающая порядок формирования у человека уникального представления о своей сексуальности в пределах конкретных отношений или всей жизни в целом» (Там же). Автор настаивает, что фигуративная

сексуальность конституирует понимание и переживание человеком самого себя, и поэтому должна быть понята как процесс, как развитие смысловой реальности (с. 101).

Нарратив, как указывает О.А.Пырьянова, является существенным признаком фигуративной сексуальности. «Пространство интерсубъективности коррелирует с ситуативным нарративом через бытие Другого. Открытость Другого индивиду возможна благодаря существованию некоторого контекста, так как отношения, в том числе и сексуальные, с *tabula rasa* как опыт неосуществимы, поскольку присутствие собственной истории и позволяет воспринять человека как Другого» (с. 105). Этот раздел диссертационного исследования представляется наиболее интересным. Именно в этой части работы в полной мере проявляется феноменологический подход, который последовательно применяется при описании феномена чувственности, интимности, а также совместного опыта переживаний в его нарративной репрезентации.

Анализируя проблему постижения человеком сущности собственной сексуальности О.А. Пырьянова справедливо указывает, что этот процесс неразрывно связан с фактом принятия. «Сложность аутентичного (подлинного) переживания собственной сексуальности выражается в том, что индивидуум, смилившийся со своей включенностью в заданные структуры социального мира, в большинстве случаев способен воспринять лишь объективированное желание, теряя ощущение единой сексуальности, изначально предполагающей целостность» (с. 125). В этой части работы рассматриваются противоречия между социальными стандартами сексуальности и субъективными процессами принятия этих стандартов. Тема, постоянно актуализированная в рамках социально-теоретических работ, посвященных проблемам пола и гендера. Однако, что безусловно является достоинством работы, диссертанту удастся сохранить философско-антропологическую интенцию своего исследования.

Автор затрагивает также проблему социальной значимости потребительской сексуальности, то есть ставит вопрос о том, какую роль в жизни индивида играет «история сексуальных побед», и собственно секс как самоцель отношений. В связи с этим в работе проясняется причина временности и непрочности таких отношений в аспекте антропологической сущности человека и перспективы его существования.

В целом можно отметить, что в работе О.А Пырьяновой ставятся и анализируются значимые в аспекте заданной темы вопросы, которые рассматриваются на высоком теоретическом уровне. Диссертант обнаруживает знание современных и классических источников, использует много англоязычных работ, учитывает опыт американских так называемых «сексуальных исследований». Исследование обладает высокой степенью новизны и свидетельствует о самостоятельности сделанных выводов. Конечно, заявленная тема и некоторые аспекты ее представления не могли не вызвать ряда замечаний и вопросов.

1. Автор справедливо доказывает, что сексуальность является одним из основополагающих оснований целостности индивида. Вместе с тем, представляется, что расширенное понимание сексуальности, которое автор, фактически отождествляет с чувственностью человека (с. 90), неправомерно. Чувственность не тождественна сексуальности. Поэтому, например, асексуальность предполагает не только рациональное отношение к Другому, но и чувственное (эстетическое любование, восхищение добродетелью, дружба, эмпатия и т.д.).
2. Спорным является и отношение автора к социокультурным нормам лишь как к средству манипулирования индивидами и путам, которые не позволяют индивиду раскрыть себя (в частности, свою сексуальность).

Искусство, в котором представлена социокультурная норма, может не только поработать чувственность и сексуальность индивида, но

и развивать ее. В этом отношении можно вспомнить влияние любовного романа как жанра литературы на развитие женской сексуальности XIX в.

3. В связи с отношением автора к репрессивности социальных норм возникает вопрос: поскольку общество не может существовать без норм, то индивидуальная сексуальность всегда будет оцениваться как «ненормальная» и девиантная? Индивид всегда обречен на репрессию? Или общество вне нормирования распадется?
4. Не очень понятно соотношение нефигуративной и фигуративной сексуальности, а также соотношение потенциальной фигуративной сексуальности и актуальной фигуративной сексуальности. Как же они соотносятся?
5. О. А. Пырьянова полагает, что флирт всегда индивидуален, что он вне социальной нормы (с. 146). Но флиртующие индивиды всегда используют в своем поведении определенные знаки (поворот головы, движение глаз, рук, слова и фразы и т.п.), которые понятны и флиртующим и их окружению. Таким образом оказывается, что социальное все таки присутствует во флирте?
6. Представляется также, что раздел посвященный формам репрезентации сексуальности должен быть больше, налицо несколько поверхностное описание интересных феноменов современной культуры, заслуживающие более глубокого анализа.

Автореферат диссертации и опубликованные работы О.А. Пырьяновой отражают основное содержание диссертационного исследования.

Таким образом, диссертация Пырьяновой Ольги Анатольевны «Феномен фигуративной сексуальности: сущность и репрезентация» может быть признана научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям пп. 9-10 раздела II «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, утверждённого постановлением Правительства РФ от 24.09.2013. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней», и соискатель заслуживает

присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности
09.00.13 - философская антропология, философия культуры.

Доктор философских наук, профессор
профессор кафедры социально-культурного сервиса и туризма
факультета социальной психологии,
проректор по научной работе
НОУВПО Гуманитарный университет

Л.А. Мясникова

Л. А.

10.09.2014

*Портисев Л.А. Мясниковой уведомление
Инспектор ОК Гр. М.В. Тонгарук*

Адрес: 620049, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург,
ул. Студенческая, д. 19. НОУВПО Гуманитарный университет.
Тел.: + 7 (343) 365-99-60
E-mail: nauka-gu@mail.ru